

Иосиф Райхельгауз: «В нашем театре нет посторонних»

Россия. — 2004 — 12-18 авг. — с. 14

В театре «Школа современной пьесы»/никогда не боялись экспериментов. На открытии нового сезона художественный руководитель «Школы» Иосиф Райхельгауз рассказал корреспонденту «России», чем его театр будет удивлять нас в ближайшее время.

Ирина Васильчикова

— Вы самые первые открываете в Москве театральный сезон. Хотите обогнать коллег и больше успеть?

— Мы в прошлом сезоне много работали. У нас сейчас репетируются на разных стадиях восемь спектаклей. И все наши клубные вечера, юбилей Окуджавы, гастроли... Мы устали и ушли рано в отпуск, а теперь надо за это расслабляться.

— Как бы вы оценили прошедший сезон?

— Зависит от того, с каких позиций смотреть. Главное — интерес к театру со стороны зрителя. Если брать это за основу, то сезон прошел очень удачно. Сезон, я считаю, удался еще и потому, что все работают, все на месте. Вся наша замечательная труппа сохранена, в труппу пришли еще три моих студента из ГИТИСа. Начали репетировать очень интересные молодые ребята. В штат к нам пришла замечательная артистка Нина Филатова-Шацкая, которая много лет не работала из-за болезни мужа. Она уже играет в двух спектаклях, сейчас репетирует третий. В новом сезоне у нас будет ставить Станислав Сергеевич Говорухин.

— Но Говорухин — кинорежиссер.

— У него нет театрального опыта. Это его первая попытка. Знаете, мне интересно, когда происходит нечто, еще до этого не происходившее. Не случайно в основном мы ставим пьесы только первый раз, не случайно я режиссеров зову либо выдающихся, либо совсем юных. Мне кажется, что в театре всегда должна быть сформулирована творческая задача: нечто, чего еще не было, что-то такое, что до нас никто не делал. Поэтому

когда приходит Александр Гордон, интереснейшая, мощнейшая личность, и говорит: хочу поставить спектакль, почему не дать? Даже если Гордон провалит, это может быть интереснее, чем работа среднего режиссера, который что-то успешно сделал. Или тот же Говорухин. Он очень интересный кинорежиссер. Почему ему не дать попробовать что-то сделать в театре? Я уже не говорю про Сергея Юрьевича Юрского, который у нас в театре поставил два спектакля. Он хочет ставить еще. И мне даже не важно, что он будет ставить. Мне важно, что это будет делать именно он.

— Вы хотите показать три «Чайки» в один день. Как это возможно?

— Этот триптих, составляющий некое законченное произведение, будет идти весь день. Начнем играть часов в 12 «Чайку» Чехова, потом сделаем паузу и в три часа дня сыграем Акунина, а вечером — «Оперетту». Мало того, сделаем так, чтобы играли одни и те же артисты — это будет заявка для Книжки рекордов Гиннесса.

— Вы сделали ставку на современную драматургию. Легко ли находить среди огромного количества пьес что-то значимое и действительно интересное?

— Не могу сказать, что легко, но мне в этом смысле везет. Я не могу согласиться с мнением, что сейчас нет интересных пьес. Есть замечательные пьесы. Наш театр — один из учредителей драматургического конкурса «Действующие лица», и недавно мы выпустили сборник «Десять лучших пьес 2003 года», куда вошли работы десяти лауреатов конкурса. Только что Николай Коляда подарил мне сборник своей мастерской. Каждый день сюда звонят,

что-то приносят. Россия — пишущая страна.

— Кто из открытых вами драматургов сегодня стал известным?

— Я могу назвать Гришкова, пьесы которого очень часто у нас идут. У нас даже программа есть «Весь Гришковец». Эти спектакли мы показывали на популярных театральных фестивалях. Сам Гришковец здесь играет три своих спектакля. Очень долго здесь замечательно шла пьеса Оли Мухиной «Любовь Карловны».

— Вы легко отпускаете актеров на съемки, в антрепризу?

— Нелегко, но отпускаю. Я не могу этого не делать, потому что понимаю, что это их жизнь, и творческая, и экономическая. Единственное, я не люблю, когда меня обманывают: говорят, что надо лечь в больницу, а вместо этого едут на съемки. Тогда я просто увольняю. Такие случаи были. А если человек приходит и заранее говорит о предстоящей работе, мы стараемся сделать все, чтобы артист мог параллельно работать.

— Режиссер — это диктатор?

— В какой-то степени — безусловно. Я на днях прилетел из Одессы. Там мы вышли в море на небольшом корабле. Капитан стоял у штурвала и вел корабль. Море было спокойное. Мы сидели в каюте прекрасной компанией. Потом я поднялся наверх, и капитан спрашивает: «Хочешь встать у штурвала?» — «Да». Я взял штурвал и минут тридцать вел корабль. Конечно, мне подсказывали. Должен вам сказать, что это совершенно другие чувства, другие нервы, другая перспектива. Ты понимаешь, куда ты идешь, где берег, понимаешь, что на встречу идут корабли... Мало того, я так устал за эти полчаса, что попросил поплавать около корабля. Мне сказали: «Только осторожно. В море волны, и глубина здесь приличная». Но я довольно хорошо плаваю. Оторвавшись

от корабля, я видел, как волнуются матросы. Они уже стояли со спасательным кругом наготове. Тогда я стал понимать, что корабль — это машина, от которой страшно отрываться. Практически в одно время у меня было два ощущения, которые абсолютно точно проассоциировались с театром. Одно дело — сидеть здесь в каюте со стороны зрителя, а с другой стороны, ты понимаешь, что здесь живут 150 человек. И то, как они живут, — зависит от тебя.

— В одном из интервью Сергей Проханов сказал: «Если тебе понравилась актриса, подумай, кем ее заменить». Вы с ним согласны?

— Я уважаю своего коллегу, но мне как раз кажется, что артисты незаменимы. У нас много спектаклей сошли с репертуара только потому, что нет того или иного актера. Как можно заменить в жизни близкого тебе человека? Для меня артисты — практически родственники. Режиссер и артист — как близкие люди, как муж с женой. Они очень хорошо чувствуют друг друга. Они обязаны быть порядочными по отношению друг к другу. А нарушения всегда выходят боком.

— В театре формируется костяк артистов, которые становятся звездами и на которых держится репертуар.

— В этом театре нет посторонних, людей с улицы. Со многими из них я работаю и дружу всю жизнь. Это Альберт Филозов, Володя Качан, Ирина Алферова. Мы с ней вместе учились, а потом она играла в моих студенческих спектаклях. Я про каждого артиста могу сказать, что это либо мой друг, либо мой ученик. Например, Саид Багов, который сейчас очень много снимается. В ГИТИСе у меня уже второй курс. Актеры играют в спектаклях. Один из студентов второго курса уже репетирует в нашем театре свою режиссерскую работу. Здесь нет людей, которые пришли со стороны и не понимают, что происходит.

